

Инь Шуаншуан узнала от Бай Мо, что Чэн Фэй и Чэн Ян — не актеры, а участники известной музыкальной поп-группы, и они весьма талантливы. Начиная от написания песен, аранжировки и заканчивая оформлением видеороликов — все это ребята делают сами. Недавно они еще и получили награды. Каждый раз, когда их новая песня появляется в сети, она занимает первое место в чартах, не говоря уже о количестве кликов и скачиваний.

Раньше ходили слухи, что эти двое не пристрастились к музыке и хотят попробовать себя в роли актеров, но никто не ожидал, что эти двое появятся в этой драме.

Бай Мо также нашла их музыку для Инь Шуаншуан, чтобы познакомить с их творчеством. Девушка была почти тронута до слез, когда услышала песню.

Более того, фильм не только красив, но и имеет сюжет. В сочетании с музыкой и приятными голосами этих двоих можно легко увлечь людей.

Неосознанно, пока визажист наносил макияж, Инь Шуаншуан напевала их песни. Только когда села на сцену, она успокоилась и погрузилась в душевное состояние Юйинь, ее глаза расслабились, а выражение лица стало тусклым.

Одетая в розовую марлю, Юйинь, похожая на фарфоровую куклу, сидела на кровати в оцепенении.

Цинь Ли подошел к ней, взял за соски и посмотрел на нежный макияж в виде нарисованного на соске цветка сакуры, от которого невозможно было отвести взгляд. Затем он слегка кивнул и опустил ее сиськи. Мужчина ущипнул Юйинь за подбородок.

— Позже, если ты снова попытаешься искать смерть и не сможешь заставить гостей веселиться, все будет не так просто, как обычно. Я отправлю тебя в самую захудалую печь в городе, и пусть тебя целыми днями трахают торговцы и пешки самого низкого класса. За копейки любой сможет засунуть свой член в развратную киску бывшей принцессы!

Взгляд Юйинь ничуть не изменился, как будто она его и не слышала.

Цинь Ли сделал глоток, а затем сказал служанке:

— Когда придет гость, накорми ее любовным зельем, чтобы не была как дохлая рыба.

Кто-то доложил, что гости прибыли, Цинь Ли подмигнул слугам и поспешно вышел поприветствовать.

Прибыли одетые в повседневную одежду, лейтенанты армии, выглядевшие одинаково красивыми, а за ними следовала группа людей. Увидев удивленное выражение лица Цинь Ли, лейтенант Чэнь У улыбнулся и сказал:

— О, пусть мастер Цинь расслабится. Эти братья слышали все об изящной осанке госпожи Цинь, и пришли посмотреть на нее вместе с нами.

— Это... — Цинь Ли был немного смущен. Если такая группа людей совершит групповое изнасилование Юйинь, то как он сможет использовать ее для привлечения других высокопоставленных лиц после распространения слухов.

Видя, что он задумался, второй лейтенант Чэнь Вэнь поспешил объяснить:

— Мастеру Цинь не нужно паниковать. Наши братья всегда ели и жили со своими подчиненными, мы не видим различий между нами, но они также знают, кто такая госпожа Цинь, и не переусердствуют. Пожалуйста, организуйте свободное место для встречи с госпожой.

Услышав это, Цинь Ли тут же согласился:

— Это очень хорошо, очень хорошо... — он заставил людей поспешно передвинуть кровать, столы, стулья и другие вещи в сад. Некоторое время было так оживленно, словно там устроили сцену для пения.

Братья подмигнули друг другу, пока Цинь Ли вел их за собой. Они не были такими развратными и вульгарными, но пришли сюда с миссией. Императорская наложница прислала сообщение из дворца, попросив их найти способ украсть список из особняка первого помощника. По слухам, император Сюаньвэй заметил, что у придворных изменились намерения, поэтому он и первый помощник составили список, чтобы снова очистить двор. Если они смогут получить его, то убедят придворных перейти на их сторону. Много раз посылали людей посетить особняк первого помощника, но все возвращались ни с чем, потому что стража была слишком строгой. Вот и пришлось придумать эту идею для привлечения внимания стражников, чтобы люди, которых они приведут, могли действовать.

Ночной сад был освещен множеством фонарей, и Юйинь, выпевшая любовное зелье, была обнята крепкими слугами и отправлена к прекрасной кушетке, на которую ее только что уложили.

Красавица пыхтела со слезящимися глазами и негромкие стоны заставлял людей думать о ней, не говоря уже о том, что белоснежные большие сиськи поднимались и опускались вместе с дыханием красавицы. Звук ее груди был похож на мелкие волны, шлепающие по берегу. Волны колышутся, а цветки вишни на сосках словно трепещут на ветру, как будто лепестки могут опасть в любой момент.

Вид был настолько прекрасен, что люди не могли отвести взгляд. Они хотели хорошенько запомнить этот момент.

Братья Чэнь не могли этого вынести. Если бы они хотели сегодня ночью покончить с делами,

им пришлось бы воспользоваться этой красотой, поднять шум и переполошить весь дом. Но такое публичное унижение равносильно кощунству над людьми.

Кроме того, они знали, что принцесса Юйинь свирепа и гордится собой. Иначе она не стала бы пытаться убить императора Сюаньвэя, что закончилось столь трагическим концом, а теперь они еще и приходят, чтобы унижить ее подобным образом.

Братья Чэнь смотрели друг на друга с неопишуемой тяжестью в глазах. Когда оба шагнули вперед, Чэнь Вэнь обнял Юйинь и усадил к себе, а Чэнь У расположился на другом конце дивана, осторожно приподнял марлевую юбку Юйинь и медленно погладил ее тело...

Чэнь Вэнь нежно поцеловал ушко девушки, рассказал ей шепотом свои намерения и попросил:

— Принцесса, пожалуйста, помоги мне осуществить задуманное...

Юйинь закрыла глаза и только ответила:

— Поцелуй меня, — между их губами был миллиметр. — После сегодняшней ночи... Ты можешь убить меня?

— Не знаю...

Услышав его задумчивый голос, она захихикала. О, девушка была слишком наивна в начале. Как она могла думать, что смерть будет легкой задачей?! Теперь ей трудно умереть.

Хотя императорская наложница использовала ее, она помогла ей, вот и все...

— Хорошо, я помогу тебе...

Чэнь Вэнь легонько чмокнул Юйинь в губы.

— Спасибо, принцесса, за вашу праведность, если будет возможность, я спасу вас.

Чэнь У также слышал разговор между ними и прошептал:

— Я обижен.

Как только он снял с Юйинь юбку, мужчина опустил серию нежных поцелуев на внутреннюю сторону бедер.

Чэнь Вэнь держал сосок Юйинь в одной руке, сжимая цветки вишни на головке груди, чтобы сделать их еще более набухшими. Сосок в центре цветущей вишни высоко поднялся, очаровательно глядя на толпу зрителей.

Мужчина наклонился и осторожно лизнул другую грудь. Розовые цветы вишни переплелись с его языком, постепенно появились ареолы и бусинки сосков, и от этой похотливой сцены у зрителей участилось дыхание.

Все больше и больше людей собиралось вокруг резиденции, чтобы посмотреть на них.

Среди генералов, которых они привели с собой, некоторые делали вид, что смотрят по сторонам. На деревьях, окружавших сад, тусклые глаза смотрели в их сторону, но еще не пришло время действовать.

Легкий поцелуй коснулся киски Юйинь. Чэнь У почувствовал, что она дрожит, и сел. Он и его брат обхватили девушку, впиваясь в сиськи. В отличие от нежных прикосновений брата, Чэнь У жадно, казалось, жевал белоснежную грудь Юйинь, но его грубые движения совсем не причиняли ей боли.

Удовольствие, исходящее от двух больших грудей, заставило Инь Шуаншуан быстро погрузиться в игру.

Облизывание сисек продолжалось, а руки обеих парней с молчаливым пониманием медленно двигались вниз, ставя ноги Юйинь на колени, отчего белая и пухлая, как свежеприготовленные на пару булочки с мясом, киска оказалась у всех на виду.

Две тонкие руки с четко очерченными костяшками нежно поглаживали мясистые швы, похожие на паровые булочки, а затем медленно разделили нижние губы, обнажив трепетное маленькое отверстие посередине. Там все было давно пропитано смазкой, вода все еще вытекала. Две руки играли с лепестками губ. Один брат ласкал ее нежно, а другой более напористо, но они оба не входили внутрь. Кто-то на зрительском месте шагнул вперед, держа свой член, как будто хотел всунуть его в девушку.

Этого человека тут же удержали другие зрители, а кто-то устроил ему взбучку. Позже он закричал и попросил слуг первого помощника отвести его, чтобы найти служанку для траха.

Кто-то не выдержал и последовал за ним. Многие ушли, а освободившееся место быстро заполнили столичные подчиненные. Почти всех людей в особняке привлекло это развратное шоу под открытым небом. Не было никакого юридического запрета, кто может привлечь их к ответственности?

Терпение Юйинь, казалось, достигло критической точки, и она не могла не застонать.

Инь Шуаншуан действительно не могла ничего поделать. Ее тело словно разделилось на четыре половины. Ее стимулировали одновременно сверху и снизу, слева и справа, она получала совершенно разное удовольствие.

— Ах... Я иду... Ах... Ах...

Широко расставленные бедра извергали поток смазки, сверкая дугой под яркими дворцовыми фонарями, толпа кувыркалась, в листве на окружающих деревьях царила суматоха.

— Ах... Пожалуйста... Пожалуйста-пожалуйста, два господина... Заткните киску этой рабыни... Ах... Ах...

Толпа зрителей пришла в ярость. Что за благородная бывшая принцесса, неужели она будет говорить такие непристойные слова?! Но это возбудило их еще больше.

Цинь Ли тоже был удивлен. Он впервые слышал такие непристойные слова из уст этой мертвой рыбоподобной принцессы. Даже когда вкушал ее в прошлом, мужчина не слышал такого во время ее кульминации. Он должен был восхищаться методами братьев-близнецов.

— Мои маленькие дырочки... Такие горячие... Ха-а-а...

<http://erolate.com/book/1111/28621>